

Когда толпа пришла в себя, взгляды, устремлённые на Е Чэня, сменились с изумления на благоговение.

— Он сказал, что у него телосложение уровня Бессмертного. Неужели это врождённое Тело Крайнего Пламени?

— Неудивительно, что Е Чэнь был так уверен в себе. Оказывается, у него врождённое Тело Крайнего Пламени. Всё встало на свои места...

— Легендарное телосложение! Не думал, что разрыв между уровнем Бессмертного и уровнем Императора настолько огромен. Ван Тэн был повержен в мгновение ока.

— Разница между этими уровнями действительно велика, но не настолько. Ван Тэн проиграл так быстро ещё и потому, что Е Чэнь задействовал предельную силу атрибута металла...

На трибунах для зрителей ученики сект вели оживлённые споры. Даже мастера тринадцати пиков, за исключением Линь Цинсянь, не могли поверить в увиденное.

— Прекрасное врождённое Тело Крайнего Пламени. Теперь понятно, почему он осмелился бросить вызов троем сразу, — один из мастеров пика внимательно изучал Е Чэня, уже обдумывая, как заполучить такого ученика себе.

— Врождённое Тело Крайнего Пламени в сочетании с двойным предельным атрибутом травы и металла — этот юноша обладает воистину небесным даром! — воскликнул другой мастер.

Вслед за ним восхищение выразили и другие главы пиков. Лишь лицо Лю Жуянь помрачнело: её племянник, которым она так гордилась, был безжалостно раздавлен противником, что вызвало у неё крайнее раздражение. Она подумала: если этот Е Чэнь не станет её учеником, нужно будет во что бы то ни стало избавиться от него.

Глаза Цзян Э сияли от восторга. Она и представить не могла, что её брат Е Чэнь стал таким могущественным. Когда-то у него было самое обычное тело, а теперь — уровень Бессмертного и двойной предельный атрибут. Это настоящее чудо. Сколько же сил и упорства ему пришлось приложить?

Однако... Вспомнив вчерашнее поведение Е Чэня, напоминавшее действия мясника, и его сегодняшнюю наглость, она почувствовала укол в сердце. Настроение её стало противоречивым. Поразмыслив, она решила, что, возможно, её брат Е Чэнь просто немного возгордился, но по натуре он не плохой. Нужно будет найти случай поговорить с ним по душам.

— Кстати, младшая сестра, у него врождённое Тело Крайнего Пламени, которое как раз противостоит твоему, — Су Лин повернулась к Линь Цинсянь и произнесла это спокойным

тоном.

Многие высокопоставленные лица также с интересом посмотрели на Линь Цинсянь. Та лишь слегка улыбнулась:

— Да, какое совпадение.

Другие думали, что у Е Чэня врождённое тело, но она-то знала: это приобретённое «Безупречное Тело Пламени», полученное в результате трансформации. От врождённого оно почти не отличается, вот только способ достижения этой чистоты был весьма постыдным. Различные махинации, обман, убийства ради сокровищ, игра на чувствах юных дев ради получения семейных реликвий...

Е Чэнь, чувствуя на себе благоговейные взгляды и видя своё имя на первой строчке Небесной стелы, забыл о неприятном осадке после того, как Су Лин дала ему пощёчину. Он подумал: «Верно, только сила способна сокрушить всё. Что ж, подолью масла в огонь».

Он развернулся и крикнул в сторону трибун:

— Цао Ганху! Я знаю, что ты там. Спускайся сюда! Наша дуэль ещё не окончена!

Внезапная выходка Е Чэня ошеломила всех.

— Цао Ганху? — удивился один из мастеров пика. — Разве это не старший ученик пика Сотни Зверей? Как он успел поссориться с Е Чэнем?

— Да, помню, Ганху за последние годы лишь раз покидал секту, чтобы охотиться на свирепых зверей и совершенствоваться с помощью их крови. Неужели это случилось тогда? — задался вопросом Чжань Мошэнь, глава пика Сотни Зверей, где состоял Цао Ганху.

Лю Жуянь рядом язвительно заметила:

— По-моему, этот Е Чэнь совсем потерял связь с реальностью! Хоть он и силён, но всего лишь практик девятого уровня царства Божественного сознания, а Цао Ганху — уже на третьем уровне царства Превосхождения! Как он смеет бросать ему вызов? Ха-ха-ха! Скорее всего, он позорится, и скоро его забьют, как дохлую собаку.

Линь Цинсянь, глядя на Лю Жуянь, невольно подумала: «Не зря её называют императрицей злобных второстепенных героинь! Агрессивность зашкаливает, а язвительность так и прёт!»

Тем не менее, слова Лю Жуянь имели смысл. Другие мастера также сочли, что Е Чэнь переоценил себя. Даже если он силён, разве Цао Ганху слаб? Тот, кто стал старшим учеником,

тоже является гением. Бросать вызов старшим по рангу — это удел гениев, когда они бьются с обычными людьми, но Цао Ганху сам гений! Разница между девятым уровнем Божественного сознания и третьим уровнем Превосхождения слишком велика.

Чжань Мошэнь обратился к Е Чэню:

— Е Чэнь, ты хочешь бросить вызов Цао Ганху. По какой причине?

Е Чэнь поднял голову:

— Хм! Этот Цао Ганху когда-то ранил мою названую сестру. Тот, кто причиняет вред близким, не достоин прощения! Даже если его уровень выше моего, я всё равно добьюсь справедливости для неё!

Услышав причину, люди решили, что Е Чэнь хоть и ведёт себя опрометчиво, но не лишён благородства и мужского характера. Цзян Э расцвела: её брат всё тот же — даже будучи слабее, он готов обнажить клинок против сильного ради защиты других.

Не успел Чжань Мошэнь ответить, как вмешалась Линь Цинсянь:

— Названная сестра? Какая ещё сестра? Цао Ганху, это ты ранил её?

Она заговорила, потому что в оригинале романа Чжань Мошэнь лишь бездумно насмехался, не сказав ничего дельного, из-за чего Е Чэнь в глазах окружающих выглядел жертвой системы, что лишь добавляло ему привлекательности в глазах Су Лин и Цзян Э. Она не могла допустить такого исхода.

Е Чэнь услышал голос, который показался ему знакомым, и его лицо изменилось. Чёрт возьми, это ведь та самая женщина, что вчера дала ему пощёчину! Он не ожидал, что она из высшего руководства секты. Проклятье! Она что, решила свести с ним счёты? Впрочем, он не боялся — она не посмеет лично напасть на него.

Цао Ганху ответил:

— Да, было такое дело.

Линь Цинсянь про себя закатила глаза. Интеллект второстепенных персонажей в этом романе просто ниже плинтуса! Зачем ты так прямо признаёшься?!

— Любопытно. Разве тебе не нужна кровь свирепых зверей для тренировок? Зачем ты нападал на людей? Цао Ганху, как ты смеешь! Я уничтожу тебя! — Линь Цинсянь изобразила праведный гнев.

От этих слов многие растерялись, а Чжань Мошэнь был в полном недоумении. «Погоди, девушка! Это же мой ученик, что ты творишь?»

Е Чэнь, увидев такую реакцию, сначала опешил, а потом всё «понял» и самодовольно ухмыльнулся: «Похоже, эта красавица влюбилась в меня после вчерашнего. Учитель был прав, секта Небесного Дао — место моих великих возможностей!»

Цао Ганху испугался не на шутку:

— Мастер пика Линь, это клевета! Я никого не ранил! Его названная сестра — кролик с двойными зрачками! Это не считается за человека! Я просто хотел поохотиться.

Линь Цинсянь вздохнула с облегчением. Наконец-то полезная информация:

— Ты хочешь сказать, что его сестра — кролик с двойными зрачками?

— Да! — поспешно ответил Цао Ганху, боясь, что Линь Цинсянь исполнит свою угрозу.

— Е Чэнь, это правда? Твоя сестра — кролик?

— Именно так! — ответил Е Чэнь.

Линь Цинсянь холодно усмехнулась:

— Тогда я не понимаю. Если твоя сестра — кролик, почему охота на неё — это поступок, не достойный прощения?

Е Чэнь замер, а затем разозлился:

— Он ранил мою сестру! Разве это не преступление против справедливости?

Многие поддержали его, сочтя слова Линь Цинсянь странными.

— Хорошо. Тогда я спрашиваю тебя и всех присутствующих: вы когда-нибудь охотились на свирепых зверей ради тренировок? Отвечайте! — голос Линь Цинсянь прозвучал на всю площадь, твёрдо и властно.

— Конечно... было такое, — ответил Е Чэнь, но тут же осёкся, поняв, что попал в ловушку. — Но это другое! Я убивал обычных зверей, а он покусился на мою сестру! Она такая милая! Он проявил жестокость.

Линь Цинсянь гневно перебила его:

— Что значит «другое»? Ты сам сказал, что она кролик. Вы оба убиваете зверей ради совершенствования! В чём разница? Или свирепых зверей разрешено убивать только тебе? А про «милую» — если бы этот кролик принял облик мужчины, ты бы не стал здесь разглагольствовать о справедливости, верно? В конечном счёте, ты просто повёлся на внешность! Е Чэнь, хочешь отомстить — мсти, никто не запрещает, но не нужно прикрываться громкими словами о справедливости!

Сказав это, она замолчала. Е Чэнь стоял, не зная, что ответить, и окончательно лишился дара речи. Ученики секты начали перешёптываться, и слова Линь Цинсянь показались им разумными.

— А ведь верно. Я сам позавчера охотился на зверя ради ядра, чтобы поднять уровень. Если теперь кто-то выскочит и скажет, что я убил его маму, мне что, плакать?

— Е Чэнь имеет право мстить, но называть действия Цао Ганху преступлением против небес — это двойные стандарты.

— Точно! Получается, только Е Чэню можно убивать зверей?

Е Чэнь слушал эти разговоры, и его лицо исказилось от ярости. Образ благородного защитника, который он так старательно выстраивал, рухнул под тяжестью нескольких фраз Линь Цинсянь. Он ненавидел её!

<http://bllate.org/book/18842/1836119>